

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-210

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Кейзик Анны Вениаминовны к ПАО Национальный банк «Траст» о признании договора недействительным, взыскании денежных средств

по кассационной жалобе представителя ПАО Национальный банк «Траст» на решение Басманного районного суда г. Москвы от 11 ноября 2015 г., дополнительное решение того же суда от 28 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 ноября 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ПАО Национальный банк «Траст» Кондрашовой И.В., Рябчиковой М.В., Аржановой О.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Кейзик А.В. – Лаврентьевой Е.Р. и Давыдова В.А., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Кейзик А.В. обратилась в суд с иском к ПАО НБ «Траст» (далее – банк) и с учетом уточнения исковых требований просила признать ничтожными агентский договор № [REDACTED] от 17 мая 2012 г., сделки, оформленные поручениями на приобретение сертификатов участия в кредите (кредитных нот) от 17 мая 2012 г., 22 марта 2013 г., 26 ноября 2013 г. и взыскать с ответчика в ее пользу денежные средства, списанные с ее валютного счета на приобретение кредитных нот в размере 658 121,12 доллара США,

проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 41 915,98 доллара США.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 11 ноября 2015 г. исковые требования удовлетворены частично: агентский договор № [REDACTED] от 17 мая 2012 г., заключенный между Кейзик А.В. и ПАО НБ «Траст», признан недействительным; применены последствия недействительности ничтожной сделки: с банка в пользу Кейзик А.В. взысканы денежные средства, уплаченные по договору, в размере 528 424,38 доллара США, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 4 000 долларов США, а всего – 532 424,38 доллара США в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда.

Дополнительным решением по делу от 4 марта 2016 г. с банка в пользу Кейзик А.В. взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 60 300 руб.

28 июня 2016 г. Басманным районным судом г. Москвы по делу вынесено второе дополнительное решение, которым постановлено: передать в собственность банка хранящиеся на счете ДЕПО, открытом в ПАО НБ «Траст» на имя Кейзик А.В., 243 кредитные ноты, выпуск [REDACTED], 353 кредитные ноты, выпуск [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 ноября 2016 г. решение Басманного районного суда г. Москвы от 11 ноября 2015 г. и дополнительное решение того же суда от 28 июня 2016 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представитель ПАО Национальный банк «Траст» просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 ноября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 17 мая 2012 г. от имени Кейзик А.В. с банком был заключен агентский договор № [REDACTED], согласно которому агент (банк) по поручению принципала (Кейзик А.В.) обязуется в соответствии с условиями договора за вознаграждение от своего имени за счет и в интересах принципала совершать сделки (продажи и приобретения) в отношении кредитных нот и совершать все необходимые для исполнения договора действия в расчетно-клиринговой системе, а принципал обязуется выплачивать агенту вознаграждение за оказанные услуги. Принципал уполномочивает агента совершать необходимые действия в интересах принципала при заключении, исполнении и расторжении сделок, заключаемых агентом во исполнение поручений принципала, представленных агенту в формате приложений 1 и 2 к договору, подписывать передаточные распоряжения, получать выписки по принадлежащим принципалу кредитным нотам, расписываться за принципала и совершать иные юридические и фактические действия, необходимые для исполнения обязательств по договору.

Для учета денежных средств, предназначенных для покупки кредитных нот, истице был открыт брокерский счет.

17 мая 2012 г. по поручению, сделанному от имени Кейзик А.В., банком в соответствии с агентским договором была осуществлена операция по переводу с валютного на брокерский счет истицы денежных средств в размере 299 163,48 доллара США, поступивших на ее валютный счет в этот же день (17 мая 2012 г.) с валютного счета ее мужа Ионеса А.Л. За счет данных денежных средств банком для истицы были приобретены 243 кредитные ноты эмитента [REDACTED], выпуск [REDACTED], с доходностью 12% годовых.

22 марта 2013 г. после перевода со счета Ионеса А.Л. на счет Кейзик А.В. денежных средств в размере 153 783,53 доллара США по поручению, сделанному от имени последней, банком были осуществлены операции по зачислению указанной суммы на брокерский счет и приобретению 153 кредитных нот выпуска [REDACTED] с доходностью 11,5% годовых.

27 ноября 2013 г. после перевода со счета Ионеса А.Л. на счет Кейзик А.В. денежных средств в размере 205 177 долларов США, была произведена еще одна операция по зачислению указанной суммы на брокерский счет и приобретены 200 кредитных нот выпуска [REDACTED] с доходностью 11,5% годовых.

За период с 17 мая 2012 г. по 10 сентября 2014 г. по приобретенным кредитным нотам был получен купонный доход на общую сумму 129 696,76 доллара США, который зачислялся на счет Кейзик А.В. с последующим переводом на счет Ионеса А.Л., за исключением купонного дохода, полученного 12 августа 2014 г. в размере 17 365,01 доллара США и 10 сентября 2014 г. в размере 20 297,50 доллара США, переведенных на счет Кейзик А.В.

Разрешая спор, суд первой инстанции, учитывая, что стороной ответчика в силу статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации был признан тот факт, что подписи от имени Кейзик А.В. в агентском договоре, на поручениях на приобретение кредитных нот от 17 мая 2012 г., 22 марта 2013 г., 27 ноября 2013 г. были выполнены не ею, пришел к выводу, что заключение договора не соответствовало действительной воле истицы, так как не была соблюдена письменная форма договора, что влечет его недействительность (ничтожность). В связи с этим, суд применил последствия недействительности ничтожной сделки, а именно: кредитные ноты в количестве 596 штук передал в собственность ответчика, а с банка взыскал в пользу Кейзик А.В. денежные средства, списанные с валютного счета истицы на приобретение кредитных нот, в размере 528 424,38 доллара США, за вычетом полученного истицей купонного дохода в сумме 129 696,76 доллара США.

Применяя реституцию как последствие недействительности агентского договора, суд исходил из того, что в силу заключенного сторонами агентского договора сделки по приобретению кредитных нот осуществлялись банком от своего имени при отсутствии у него полномочий Кейзик А.В. на совершение этих сделок, которые не были в дальнейшем одобрены истицей.

Данную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Согласно части 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

По смыслу статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

При этом, положения статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации указывают на то, что письменная форма договора предполагает составление документа, выражающего его содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Согласно статье 162 названного кодекса несоблюдение простой письменной формы лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, однако влечет недействительность сделки лишь в случаях, прямо установленных законом.

По смыслу указанных правовых норм агентский договор считается заключенным если банк и Кейзик А.В. выразили согласованную волю.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Кейзик А.В. агентский договор от 17 мая 2012 г. не подписывала. Факта того, что Кейзик А.В. в какой-либо иной форме выразила волю на совершение сделки с банком, судом не установлено, при том, что сама истица факт заключения такой сделки отрицает. При таких обстоятельствах суд применил последствия недействительности сделки, факт заключения которой не установлен.

Поскольку было установлено, что банк действовал от имени истицы, но при отсутствии таких полномочий, суду надлежало при разрешении настоящего спора руководствоваться положениями статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пункт 1 указанной статьи предусматривает, что при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку (в редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ).

Согласно пункту 2 этой же статьи последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения.

Таким образом, если не установлен факт заключения истицей сделки, суду надлежало установить, имело ли место с её стороны последующее одобрение агентского договора, а также сделок по приобретению кредитных нот. Однако суд в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определил это обстоятельство как юридически значимое для правильного разрешения дела и не поставил его на обсуждение сторон.

При этом были проигнорированы и не нашли своей оценки в судебном акте доводы банка о том, что Кейзик А.В. знала об операциях с денежными средствами, размещенными на ее валютном счете, в подтверждение которых

банк сослался на направление им на электронный адрес истицы выписки по счету, с отражением в них совершенных операций с денежными средствами, в том числе по приобретению кредитных нот, а также на действия истицы по распоряжению купонным доходом от кредитных нот, который зачислялся на ее счет и переводился на валютный счет ее мужа Ионеса А.Л. и на банковский срочный вклад, открытый на ее имя.

Рассматривая в соответствии со статьей 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело повторно, суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения не устранил.

Кроме того, суд второй инстанции не учел, что отсутствие воли одной из сторон на заключение агентского договора не является основанием для признания такой сделки недействительной. Такая сделка может быть признана незаключенной либо заключенной в зависимости от последующих действий поименованных в сделке сторон (пункт 2 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции, согласившегося с решением суда первой инстанции, о признании агентского договора недействительным (ничтожным) на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в действовавшей на тот момент редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ) со ссылкой на то, что истица не подписывала договор, основан на неправильном применении норм материального права.

В связи с этим не подлежали применению и положения статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации о последствиях недействительности сделки.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм материального права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи